

Проект закона о мобильных платежах, принятый Госдумой в первом чтении, вызвал бурную дискуссию в банковском сообществе. В интервью «БО» один из авторов законопроекта, член комитета Госдумы по финансовому рынку Юрий ИСАЕВ высказал мнение, что банки от сотрудничества с сотовыми операторами извлекут только выгоду.

- Как вы относитесь к мнению о том, что границы банковской деятельности размываются: ею де-факто занимаются не только банки, но и операторы электронных денег, и мобильные операторы? Не возникает ли при этом угрозы банковской системе в целом?

- Такое мнение можно слышать со стороны противников подобного рода нововведений. У нас есть так называемое банковское лобби, в том числе и в Государственной думе, кое лоббированием на самом деле не занимается. И в этом парадокс нашей действительности: те люди, которые считают себя банковскими лоббистами, оказывают медвежью услугу банковскому сообществу. Когда банкиры наконец осознают необходимость смены лоббистов для движения вперед, тогда и прекратятся эти инсинуации. Под банковской деятельностью в различные этапы развития человечества подразумевались разные операции. Если вспомнить, с чего вообще все начиналось, то это было ведение учетной книги, в которой отражались счета ностро и лоро. Вся банковская деятельность сводилась к тому, чтобы переписать цифру на одну сторону и вычеркнуть ее с другой. С тех пор прошло достаточно много времени, прогресс неумолим в своем движении. Банки, как и любые другие субъекты экономической деятельности, должны развиваться в соответствии с запросами клиентов. Сервисные

институты идут за развитием потребностей общества. Законодательная же власть почти всегда выполняет функцию констатации свершившегося по жизни того или иного факта. Обычно не законодатель определяет управление жизнью гражданского общества, а общество само развивается и ставит вопросы, связанные с необходимостью законодательного обеспечения тех или иных потребностей для уже свершившихся изменений. Тезис о том, что системы электронной коммерции представляют собой угрозу банковской системе, на мой взгляд, совершенно не имеет отношения к реальной жизни. Банковская деятельность сильно меняется, и то, что сейчас относится к перечню банковских операций, вряд ли бы кому-то пришло в голову считать функцией банкиров еще 15-20 лет назад. Мир в целом идет к консолидации, происходит это по всем направлениям деятельности. Раньше персональный компьютер фактически выполнял функции печатной машинки, сейчас это уже универсальный аппарат. То же самое относится и к телефону: когда-то мобильный телефон был большим агрегатом, который использовали брокеры, чтобы вовремя позвонить и спросить, продавать акции или покупать, а сейчас в данном аппарате функции телефонной связи занимают процентов пять от всех его возможностей, но мы по-прежнему называем это телефоном. И если говорить о том, что такое банк, то вряд ли настоящее положение будет соответствовать определению в словаре. Дело состоит не в том, чтобы все оставить так, как было при царе Горохе.

Это самый простой путь: живется нам хорошо, крестьянин отдает десятину, так зачем же его освобождать от крепостного права или устраивать революцию?! Такая точка зрения в России всегда будет иметь своих сторонников, но так не пойдет. Либо банки будут меняться, либо их сменят другие, возникающие зачастую спонтанно в других отраслях институты, поэтому истинная задача банковских лоббистов заключается в максимально быстрой помощи в адаптации банковского сообщества к изменяющимся требованиям и условиям. Банки - это, конечно, консервативный институт. Есть банковские правила, связанные не только с ведением счетов, но и с тем, что банкирам, условно говоря, нехорошо ходить в казино. Есть что-то, что отличает банкира от специалиста по ставкам на тотализаторе на конных бегах. Любой банкир должен быть уравновешенным, консервативным человеком, но это вовсе не значит, что он по-прежнему должен вести учет в большой амбарной книге с помощью гусиного пера. Мир меняется очень быстро: те изменения, которые сейчас происходят за два года, раньше происходили за двести лет. Задача банковских ассоциаций и тех, кто защищает интересы банкиров, пытаясь влиять на законодательное поле, состоит в том, чтобы идти в ногу с прогрессом, а не говорить: «Мы щи хлебали и будем хлебать, а вы со своими попытками подтянуть нас к Европе, не приставайте, иначе все развалится». Я этот подход категорически отрицаю и считаю его вредным, прежде всего для самих банков.

- Если говорить о выгоде банков, какие поправки к законопроекту сыграют в их пользу?

- Это каверзный вопрос, хотя на него можно ответить и формально. На сегодня есть ряд банковских операций, которые не вполне соответствуют действующему законодательству. Например, продажа prepaid карт. С точки зрения норм российского законодательства, Гражданского кодекса, соответствующих законов, такие операции не находят полного отражения, то есть в них про prepaid карты ничего не сказано. Проектом закона о мобильных платежах мы вводим необходимые определения, достаточные для того, чтобы снять существующие противоречия или отсутствие соответствующих правовых норм. Операции по мобильному банкингу так или иначе в России уже осуществляются в полуправовом, я бы сказал, виде. Можно, конечно, изображать из себя людей, которые не замечают этого, но практика показывает, что такие операции банками осуществляются повсеместно. Выполняя их, кредитные организации рискуют тем, что в какой-то момент кто-то будет оспаривать такие сделки. Для банков плюс состоит в том, что мы легализуем операции, которые фактически ими уже ведутся, и параллельно снимаем некоторые другие несоответствия - в частности, по prepaid картам и чекам, - выводим их из «серой», с точки зрения законодательства, области. Банкиры, когда им выгодно, говорят, что есть закон, а есть сложившаяся банковская практика, этика и обычаи делового банковского оборота.

Когда удобно ссылаться на что-то, что не до конца прописано, нам говорят, что есть банковская практика. Мы предлагаем более четко сформулировать законодательную базу, чтобы было как можно меньше лазеек для мошенничества или претензий к банку в перспективе. Поэтому для банков законопроект будет в гораздо большей степени положительным, нежели кажется многим квазизащитникам банковского суверенитета.

- Смогут ли операторы связи брать комиссию за оказание услуги?

- Да, смогут, но в этом нет ничего криминального: у нас рынок, и соответственно клиент сможет выбирать, какую комиссию платить и платить ли ее в принципе. Вообще, комиссия - это вопрос отношений клиента с оператором. Как они договорятся, так тому и быть. Насильно никто заставить клиента платить комиссию не сможет. Но человек, который взаимодействует с какими-то сложными системами платежей, должен понимать риски.

Поэтому мы обязаны поставить и мобильного оператора, и банк перед необходимостью предельно доходчиво объяснять, сколько клиент обязан будет заплатить за оказываемые ему услуги. Мы должны сделать эту операцию максимально защищенной для физического лица, то есть помимо прочего заставить банки прописывать большими буквами те условия, которые станут применяться ими при расчетах с клиентами.

- В договоре оператора связи с банком должны быть указаны все конкретные абоненты, чьи поручения станет выполнять банк. Но при появлении дополнительных абонентов оператору и кредитной организации придется заключать новые соглашения с указанием данных лиц. Насколько это вообще возможно?

- Проблема носит чисто технический характер и касается взаимоотношений между оператором и банком. Мы говорим о том, что оператор связи по своим абонентам договаривается с банком об определенной системе взаимодействия. Из этой нормы закона не следует, что по каждому клиенту банк с оператором должны подписывать какие-то отдельные договоры. Я бы это так не трактовал. Нас, как законодателей, гораздо больше беспокоит проблема взаимодействия оператора связи с физическими лицами, потому что именно здесь могут возникнуть сложности и риски потерь для клиента, связанных с непониманием. А юридический механизм финансовых взаимоотношений между банками и операторами - это поле для творчества данных субъектов, где они должны все прописать, руководствуясь буквой закона и сложившейся практикой. Я здесь не вижу никаких проблем и считаю, что если кто-то об этом говорит, то это надуманная тема, потому что данный договор ничем не отличается от других договорных отношений между банком и его клиентом, будь то оператор сотовой связи или завод по производству консервов.

- Мобильные платежи активно используются за рубежом, там у банка с абонентом есть определенное соглашение. Как этот вопрос будет решаться у нас?

- Так происходит далеко не везде. Есть разная практика, в зависимости от юрисдикции, где применяется та или иная форма юридических соглашений. Наша конструкция предусматривает наличие оформленных договоренностей между клиентом и оператором связи. Именно здесь возникает необходимость максимально четкого описания того, какую услугу хочет получить клиент и какую ему готов предоставить оператор. Физическое лицо в данном случае присоединяется к той или иной услуге, которую предлагает сотовый оператор. А уже дальше наступает следующий этап - взаимоотношения сотового оператора и банка.

- Как будет выглядеть процедура идентификации получателей SMS-платежей? Не возрастут ли риски мошенничества?

- Все клиенты сотового оператора уже давно идентифицированы. Если мы говорим об идентификации плательщика, то здесь проблем не возникает: каждая SIM-карта привязана к конкретному физическому лицу. Если же говорить о том, куда платежи будут идти, то эта услуга направлена на тот сегмент, для которого необходимости понимания всей цепочки платежа не возникает. Мы ограничиваем мобильные платежи в соответствии с нормами борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, суммой в 15 тыс. рублей за платеж.

- Кто станет регулятором в данной области?

- Это пороговая отрасль, поэтому изменения вносятся в два профильных закона - «О банках и банковской деятельности» и «О связи». Как и многие современные высокотехнологичные продукты, мобильный банкинг не относится к сфере регулирования одного конкретного ведомства, здесь будут задействованы и Банк России, и Росфинмониторинг, и Министерство связи.

- Центральный Банк и Министерство связи уже ведут переговоры по этому вопросу?

- Гораздо важнее, что между собой уже давно договариваются операторы связи и банки. Те из них, кто окажется наиболее готовыми технологически, будут первопроходцами на этом рынке и, соответственно, получают больше клиентов. Основной массе всегда удобнее сказать: нам не нужны перемены, потому что кто-нибудь предложит такие изменения, к которым мы технически не готовы, но такой подход не принесет никому пользы.

- Сколько банков уже готово к оказанию новой услуги?

- Вряд ли кто-то сейчас сможет привести конкретные цифры, но очевидный интерес есть и со стороны операторов связи, и со стороны крупнейших банков. Они эту тему поднимали, в том числе на высшем уровне руководства страны. В ноябре на рассмотрение в Госдуму был внесен проект закона «О национальной платежной системе». Инновации, изложенные в нашем законопроекте, - составная часть конструкций, которые правительство закладывает в закон о платежной системе. И если

закон об НПС учтет все нововведения закона о мобильных платежах, необходимость в нашей инициативе отпадет. Однако в одном законе очень сложно предусмотреть все возможные коллизии, поэтому, если внесение поправок не состоится, мы доработаем наш законопроект, чтобы его можно было принять в начале весенней сессии следующего года. В целом, я думаю, не лишен смысла вариант формирования национальной платежной системы отдельными подзаконными актами. А по мере создания системы уже возникнет скелет закона об НПС, в котором будет учтен весь этот опыт.

- Крупных операторов связи всего три, а банков тысяча. Соответственно, мобильные операторы более востребованы. Не будет ли такой проблемы, что операторы станут выбирать, с кем сотрудничать, создадут пул аккредитованных банков?

- То, что их три, а не один, - уже большой плюс. Избежать всех неожиданностей невозможно. И операторы, и банки будут стремиться повысить собственную норму прибыли - так устроен рынок. Функции же государства в виде контролирующих министерств и ведомств состоят как раз в том, чтобы с этим бороться. Федеральная антимонопольная служба должна отслеживать подобные прецеденты. Думаю, они с этим справятся.

- Как вы думаете, произойдет ли объединение банковских карт с телефонными SIM-картами?

- Я уверен, что со временем это произойдет. Банковские карты уже сейчас, с появлением в них чипов, становятся гораздо более функциональными, чем раньше. Со временем карты станут универсальными с точки зрения данных о владельце, идентификации и других возможностей. Мир идет к унификации, это удобно, и бороться с этим бесполезно.

Досье.БО

Юрий Исаев родился 1 января 1972 года в Москве. В 1994 году окончил экономический факультет Московского авиационного института. Кандидат экономических наук. В 1992 году начал работать в банке «Российский кредит», где дослужился до должности

председателя совета директоров. В 2001-2002 годах - президент Импэксбанка. В 2002 году назначен заместителем министра экономического развития и торговли. С июня по декабрь 2004 года - советник первого заместителя руководителя ФСБ, с декабря 2004 года - директор по связям с государственными органами «Русала». В 2005-2006 годах - председатель правления Российского банка развития. С 2007 года - депутат Государственной думы РФ от фракции «Единая Россия», заместитель председателя комитета ГД по финансовому рынку.

Беседовала Марьян АЛИЕВА